

отказываясь от лечения. Люди, отрицающие важную для дальнейшей жизни информацию, не производя каких-либо действий для жизни, тем самым «погружающиеся» в состояние умирания. Все это напоминает нам высказывание Паулы Хайманн: «Как мы знаем, переживание избыточной тревоги способно парализовать человека. Таким образом, тревога делает человека беззащитным перед лицом опасности, от которой должна была его предохранить».

Г.А. Осинкин

Морально-этические аспекты эвтанази. За и против.

«Из всех преступлений самое тяжкое – это бессердечие»

Конфуций

Аннотация: Среди множества современных проблем существуют такие, которые стремительно перестают быть личными и превращаются в социальные и общенародные. Это в полной мере относится к эвтаназии. Явление эвтаназии, безусловно, можно назвать одной из «болевых точек» общественно-правового сознания населения. В связи с признанием жизни человека главной ценностью современной цивилизации и произошедших достижений в области научно-технического прогресса, проблема эвтаназии приобрела качественно иное звучание. Ценность человеческой жизни по отношению ко всем правовым и нравственным реалиям возводит любую общественно-правовую проблему в ранг общечеловеческих, глобальных проблем. Каждая историческая эпоха предлагает для нее свое видение и решение. Современность особенно усложнила и актуализировала ее, требуя нового прочтения и отведения определенного места проблеме эвтаназии в современном мире. В работе рассмотрены аргументы сторонников и противников эвтаназии. Но до сих пор не выработана единая точка зрения по данному вопросу.

Ключевые слова: эвтаназия, достойная смерть, морально-этическая проблемы.

Summary: Confucius :There are many problems today which evolve from privacy and get more social. Euthanasia is one of such problems.

Euthanasia is crucially relevant question related to modern social opinion. The problem of euthanasia has been reviewed and gained completely new meaning because of recognition of human life as the supreme value of the modern civilization and developments of the technical progress. This supreme value of human life, unlike all legal and moral realities, evolves any social problem on a level of global predicaments. Each history period has its own way of salvation for this problem. Today euthanasia has to be granted with an especial place in the modern world, because of its actuality and relevance. In this work I revised and represented arguments of both, supporters and opponents of euthanasia. But there is still no the common point of view considering this question.

Key words: euthanasia, dignified death, moral and ethical issues.

Проблему эвтаназии со всей ответственностью можно назвать одной из самых спорных и по сей день нерешенных медико-деонтологических, религиозно-этических и юридических проблем современности. Разворачивается драматическая борьба среди юристов, философов, медиков, социологов, политологов, богословов. Жизнь священна и неприкосновенна, утверждают одни. Жизнь не должна превращаться в мучительное и бессмысленное существование, возражают другие. Основным аргументом в этой борьбе выступают правовые запреты и дозволения.

Достижения современной медицины в области реаниматологии изменили коренным образом отношение к смерти как одномоментному явлению, растянув его по времени соответственно разрушению отдельных частей организма. Ранее использовавшиеся критерии определения смерти человека пришли в противоречие с ее новым научным пониманием. Это способствовало и обострению восприятия одной из сложнейших проблем – эвтаназии, ей уделяется серьезное внимание в специальной литературе, особенно западных стран. Возросший интерес к эвтаназии объясняется не только успехами медицины в эпоху научно – технической революции, необычайно расширившими пограничную зону между жизнью и смертью, но также изменениями в мировосприятии человека, признанием приоритета духовных ценностей[1].

Эвтаназия (в переводе с греческого – хорошая или легкая смерть) – это намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий. В специальной литературе различают два вида такой смерти. Активная (позитивная) эвтаназия, сущность которой заключается в применении активных действий по ускорению смерти страдающего человека с безнадежным прогнозом на последнем этапе болезни. Пассивная (негативная) эвтаназия – это отказ от мер, способствующих поддержанию жизни смертельно больного. Некоторые ученые еще выделяют два понятия – ортоназия и дистаназия. Так, под дистаназией понимается поддержание врачом жизни больного, хотя и не страдающего чрезмерно, но признанного уже неизлечимым даже с помощью дорогих и добываемых с трудом средств. Прекращение определенных мер, а иногда лишь их ограничение означали бы мгновенную смерть пациента; такое прекращение называется ортоназией. Различают в подобных случаях «помощь при умирании», когда врач юридически обязан облегчить страдания больного и обеспечить ему психологическую поддержку, и «помощь для умирания», включающую в себя активную и пассивную эвтаназию, а также помощь при попытке самоубийства.

Эвтаназию, с юридической точки зрения, можно определить как умышленное лишение жизни безнадежно больного человека с целью облегчения его страданий.

Со второй половины XX века в мире вновь развернулась дискуссия вокруг легализации эвтаназии уже из соображений гуманности. Однако мировое сообщество в целом не поддержало подобное понимание гуманности в отношении больных. Законодательства практически всех стран мира солидарны в том, что с правовой точки зрения эвтаназия недопустима. Эвтаназия, или легкая смерть, при соблюдении весьма строгих правил законодательно разрешена в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге и штате Орегон (США).

В ряде стран по отношению к эвтаназии имеют место законодательные послабления. Так в Швейцарии и Германии эвтаназия в принципе запрещена, но если человек помог другому уйти из жизни, не имея собственной выгоды, он не может быть осужден. В Швейцарии смертельно больным пациентам, страдающим от сильной боли, врач может выписать «последний рецепт», кото-

рый по поручению больного получает Общество эвтаназии, под опекой которого на основании личного обращения находится неизлечимо больной пациент. Такое либеральное законодательство стало причиной нового направления туризма: жители других стран Европы отвозят своих тяжелобольных родственников в швейцарские клиники, чтобы те смогли «легко умереть».

Несмотря на отсутствие закона, реально эвтаназия уже действует в Великобритании. Для этого создан необходимый прецедент, позволяющий всем желающим добиться своего. Высший суд Королевства удовлетворил требование 43-летней женщины об отключении аппаратов искусственного дыхания, поддерживающих ее жизнь на протяжении года. В 2006 году лордом Джоффом был предложен законопроект о содействии в смерти неизлечимо больным.

В России эвтаназия законодательно запрещена. Согласно 45-й статье «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» эвтаназия представляет собой «удовлетворение медицинским персоналом просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни». Как далее формулирует 45-я статья, «лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Однако, согласно 33-й статье «Основ» гражданин «имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения». Согласно этой статье, при отказе «гражданину или его законному представителю в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия. Отказ от медицинского вмешательства с указанием возможных последствий оформляется записью в медицинской документации и подписывается гражданином либо его законным представителем, а также медицинским работником». Возникает вопрос: не противоречит ли статья 45-я, запрещающая эвтаназию, статье 33-й, санкционирующей возможность отказа от медицинского вмешательства? Нет, не противоречит, ибо при внимательном рассмотрении выясняется, что простой отказ от медицинского вмешательства не входит в смысловой объем понятия эвтаназии. Согласно 45-й статье, уголовно наказуемая

эвтаназия всегда мотивирована желанием ускорить смерть больного[2].

По мнению правоведов, 33-я статья постулирует, что «право на отказ от медицинского вмешательства – субъективное законное право пациента, которое может быть реализовано путем отсутствия согласия на медицинское вмешательство». В то время как «эвтаназия – это сочетание индивидуальной меры свободы одного человека и обязанности другого» – медицинского работника[3].

Так называемая «недобровольная» или «принудительная» эвтаназия, при которой пациента умерщвляют, даже если он не выражал просьбы об ускорении его смерти, однозначно квалифицируется законодательством РФ как убийство. В последнем случае в равной мере преступными являются как активные действия медперсонала, направленные на причинение смерти (т.н. «активная недобровольная эвтаназия»), так и неоказание необходимой помощи (т.н. «пассивная недобровольная эвтаназия»). Следовательно, согласно российскому законодательству, т.н. «недобровольная» или «принудительная» эвтаназия эвтаназией в собственном смысле слова не является, поскольку не учитывает волеизъявление больного; т.н. «принудительная эвтаназия» – это форма убийства.

Как известно, человеческая жизнь должна охраняться как в процессе рождения, так и в процессе смерти. Это вполне гуманное требование уголовного права. Тем не менее, в медицинской литературе ставится вопрос о нецелесообразности продолжения мучений умирающего. Так Ч.К. Кассел полагает, что при решении об оказании помощи престарелым нужно исходить из трех принципов: полезности, уважения к личности больного и справедливости[4]. Обоснование правомерности отказа, по мнению ученого, заключается в следующем: а) лечение бесполезно с медицинской точки зрения; б) больной от него отказывается; в) жизнь больного, по его собственному мнению, во время лечения и после него будет невыносимой. В идеале попытки оживления должны применяться только в тех случаях, когда имеются достаточно высокие шансы для успешного выживания пациента и его нормального существования.

Зарубежные социологические исследования, проведенные, в частности, в США, свидетельствуют об определенном отношении к эвтаназии как среди медицинских работников, так и среди больных:

- а) от 61 до 67% врачей высказались за целесообразность проведения активной и пассивной эвтаназии;
- б) большинство опрошенных врачей (86%) ратуют за применение пассивной эвтаназии;
- в) среди протестантов и неверующих больше сторонников эвтаназии, чем среди католиков;
- г) противников эвтаназии больше всего среди педиатров, хирургов, акушер – гинекологов;
- д) опрос общественного мнения показывает, что 53% респондентов одобряют активную эвтаназию, 36% высказываются против;
- е) из опрошенных терминальных больных (10 человек) 7 высказались за применение негативной эвтаназии. За это же – 60% лечащих врачей и 70% родственников. Однако 9 из 10 сиделок, обслуживающих таких больных, высказались против[5].
- Жаркие споры о гуманности и целесообразности эвтаназии ведутся и в России. По результатам социологического опроса, проведенного ЦМиСИ Кадрового Дома «СуперДжоб» 24 ноября 2006 года, почти половина (48%) россиян считает, что у человека должно быть право прибегать к помощи врачей, дабы добровольно уйти из жизни.
- На вопрос: «Как Вы считаете, пришла ли пора российскому законодательству признать эвтаназию правом человека?» – ответили более 5000 граждан РФ от 18 лет и старше. Респонденты, признающие эвтаназию правом человека (48%), в своих комментариях чаще всего обращали внимание на следующее:
- каждый человек имеет право выбора: «на то человек и существо разумное, чтобы самому решать, пожить ли подольше или уйти из жизни, освободив себя от мучительных болей, а близких от ухода за ним»; «обрекать на мучения – жестокость, право выбора должно быть»; «если человек в ясном уме принимает решение умереть, то это его право»; «пора в России соблюдать права человека, и право на смерть – тоже право»;
 - лучше принять смерть в случае неизлечимого заболевания, чем испытывать страдания и быть обузой для семьи: «это лучше, чем годами лежать, прикованным к койке, терпеть

- боли и мучить родных»; «я и сама не хотела бы вести жизнь растения и доставлять трудности близким»; «ожидание смерти намного хуже самой смерти»; «тяжко смотреть, когда мучается самый близкий человек. Тем, кто не сталкивался с этой проблемой, трудно это понять»;
- это приемлемо только при условии жесткого контроля за проведением этой процедуры: «нужно юридически правильно это оформить, чтобы эвтаназия не стала узаконенным убийством»; «эвтаназию можно признать правом человека, но есть опасность злоупотреблений и вредительства, в частности со стороны медперсонала: мошенничество и незаконные действия врачей, смерть по заказу третьих лиц и т. п.»; «да, хотя есть опасения, что могут быть злоупотребления»; «здесь важно, кто, при каких обстоятельствах и каким способом будет делать это; необходимо четко продумать механизм защиты человека от возможных преступных посягательств на его жизнь под предлогом «достойной смерти».

Участники опроса, выступившие против легализации эвтаназии в России (32%), привели следующие аргументы:

- это противоречит религиозным и этическим нормам: «никто не волен лишать человека жизни, если эвтаназию разрешить, то мы перестанем быть людьми»; «жизнь дана Богом, и только Бог имеет право лишить человека жизни»; «я верующий и считаю, что человек не вправе вмешиваться»; «эвтаназия не признается ни одной религией, а в связи с тем, что в России возрождается духовность, вопрос об эвтаназии ставить преждевременно»; «у человека нет такого права»; «жизнь каждого человека бесценна!»;
- наша страна не готова к этому шагу, так как, скорее всего, последуют злоупотребления: «это решение приведет к необратимым последствиям, действиям против человеческой жизни»; «в нашей стране эвтаназию легко превратят в преднамеренное убийство в корыстных целях, без согласия самого человека»; «дельцы от медицины воспользуются правом на убийство одиноких и беззащитных людей»;
- больной в силу своего самочувствия может сделать неверный выбор: «больной человек, решивший подвергнуть себя эвта-

назии, не всегда может адекватно оценивать ситуацию»; «болеющий человек не является выразителем свободной воли, он может попросить облегчить свой уход под влиянием момента. А вдруг диагноз – врачебная ошибка? Этим могут воспользоваться родственники, выражая свое мнение, а не желание больного»; «каждый человек до последней минуты хочет жить»; «многие люди, подписавшие согласие на данную процедуру, в последний момент меняли свое мнение».

Эвтаназия – это проблема не столько медицинского, сколько этического плана, поэтому неудивительно, что немалое количество респондентов не смогло дать однозначный ответ. Вариант «затрудняюсь ответить» выбрал каждый пятый участник опроса. Свои сомнения они изложили в комментариях:

- «С одной стороны, тяжело смотреть на безнадежных людей, которые измучены болезнью и желают как можно быстрее избавиться от страданий, а им искусственно продлевают жизнь, а с другой стороны – не всякий сможет лишить человека жизни».
- «Все зависит от ситуации. Это слишком щепетильный вопрос».
- «Человек, который хочет добровольно уйти из жизни, имеет на это право, но тем самым он невольно обрекает на убийство другого человека».
- «С одной стороны, сказать эвтаназии «нет» – значит продолжить мучения людей, которые тяжело больны и хотели бы избавиться от этих мук, с другой стороны, дав зеленый свет эвтаназии, мы развязываем руки недобросовестным врачам».
- «Затрудняюсь ответить, так как слишком сложно принимать это решение родственникам, даже если у больного нет шансов выжить»[6].

Интересным представляется тот факт, что в соседней Украине сторонников эвтаназии еще больше: Да 51%, Нет 32%, Затрудняюсь ответить 17%.

Однако подавляющее большинство российских политиков, медицинских авторитетов и священнослужителей разных конфессий – то есть тех, кто формирует общественное мнение по данному вопросу, – говорят эвтаназии твердое «нет». Типичные российские

сомнения по поводу эвтаназии вполне практичны и совсем не политизированы. Директор российского Института мозга, член-корреспондент Российской Академии наук Святослав Медведев среди тех, кто считает, что принимать закон об эвтаназии в России слишком рано. Во-первых, современный уровень медицинских знаний не позволяет во всех случаях ставить стопроцентно точный диагноз. Случаи внезапного излечения «безнадежных» с точки зрения современной медицины больных хорошо известны и происходят достаточно регулярно. Во-вторых, и это важнее, Медведев опасается, что легализованная в России эвтаназия станет прикрытием для очень опасной, разлагающей медицинское сообщество «преступности в белых халатах».

Русская Православная Церковь также категорически против признания законности эвтаназии. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II убежден в том, что независимо от состояния больного нужно всегда надеяться на милосердие Божие и чудо, которое в любой момент может изменить состояние страждущего человека. Наиболее подробно аргументы против эвтаназии представителей Русской Православной Церкви изложены в статье диакона Михаила Першина «За гранью эвтаназии – легко ли легко умирать?». Отметим, что против эвтаназии категорически выступает и католическая церковь[7].

Московские медики также высказались против легализации эвтаназии. «Мы относимся в этой идее категорически отрицательно» – сказал в интервью «Интерфаксу» представитель Первого Московского хосписа департамента здравоохранения Москвы. По его мнению, «выносить обсуждение этой темы на государственный уровень можно только тогда, когда у общества и представителей государства будет стопроцентная уверенность, что ими сделано все возможное для облегчения страданий этих людей».

Таким образом, аргументы «за и против» эвтаназии специалистов и политических деятелей во многом пересекаются с аргументацией простых граждан.

Подводя итоги отмечу, что смысл проблемы эвтаназии с юридических и медико-социальных позиций заключается, с одной стороны, в оценке медицинских мер с точки зрения права, в особенности оценке предела обязанностей врача при принятии решения о не-

обходимости или ненужности соответствующих вмешательств, в вопросе о границах его полномочий, а также определении критериев ответственности, а с другой, во всемерной охране прав и законных интересов граждан на последней стадии их жизни. В России слабой является также и законодательная база, посвященная охране человеческой жизни. Низкой является правовая культура и, в особенности исполнение законов. Поэтому вопрос о легализации эвтаназии в современном российском обществе остается открытым. Попытки расшатать общечеловеческие нормы и правила обращения с тяжело больными людьми возвращают в наш мир дохристианские обычаи Римской империи. Как и две тысячи лет назад во имя пользы и комфорта люди отрекаются от людей, культ наслаждений порождает волну суицидов, умерщвление человека в начале – аборт – или в конце его пути – эвтаназия – подается как норма жизни. Меняется отношение к смерти – меняется медицина. Последние годы многочисленные передачи и публикации популяризируют идею эвтаназии. По различным опросам до половины российских медиков не усматривают в эвтаназии ничего предосудительного[8].

Коль скоро вопрос о достойной смерти оказывается в центре внимания медицинского сообщества в целом, необходимо выявить позиции как сторонников эвтаназии, так и их противников, определить мировоззренческие основы этих подходов и проанализировать последствия возможного возвращения эвтаназии в наш мир[6].

Литература

1. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) – ст. 33, ст. 45
2. Стеценко С.Г. Медицинское право/ Стеценко С.Г. Учебник. Юридический Центр Пресс СПб., 2004. С. 361.
3. Сальников В.П. Кузнецов Э.В. Старовойтова О.Э./ Сальников В.П. Правовая танатология. СПб., 2002. С. 136–144
4. Кондратьев В.Ф. Православно-этические аспекты эвтаназии / Кондратьев В.Ф. Сборник церковно-общественного совета по биомедицинской этике. Вып. 1. М., 2001. С. 3–4

5. Силуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. / Силуянова И.В. М.: «Грантъ», 2001., С. 10-14.
6. Глушков В.А. Социологические и правовые аспекты эвтаназии. / Глушков В.А. Вопросы права. 2002. № 2. С. 3